

Михаил Рэйвхарт

Внезапно все может измениться...

16+

Михаил Рэйвхарт

Внезапно все может измениться...

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рэйвхарт М.

Внезапно все может измениться... / М. Рэйвхарт — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2069-3

Два брата - Саша и Антон - живут самой обычной жизнью. Но у одного она совсем не складывается, у другого же все просто замечательно. Вскоре Антон понимает, что жизнь отнюдь не такая беззаботная, какой он себе ее представлял раньше. Он понимает, что испытывает нечто особенное к своей однокласснице, которую до этого всерьез не воспринимал. И с этого момента вся его жизнь меняется до неузнаваемости... Это будет, уверен, захватывающее путешествие по реальности 21 века.

ISBN 978-5-5321-2069-3

© Рэйвхарт М., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	23
Глава 9	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Повесть в двух частях.

Часть 1

Глава 1

Вечер. Платформа. Последняя электричка уже собирается отъезжать. Бабушки, приехавшие на день в город с целью продать свою картошку, морковь, огурцы и прочие продукты собственного производства, расхаживают по платформе с надеждой найти какого-нибудь покупателя. К вагону подходит группа молодых людей. Энергично, со смехом обсуждая прошедший день, они заходят внутрь.

За ограждением виден ларек с шаурмой. Большинство людей на платформе непроизвольно поворачивают головы на дурманящий запах, который не спутаешь ни с чем. На скамейке возле первого вагона сидит молодой парень лет пятнадцати, одетый в спортивную форму, с рюкзаком «Найк» за спиной. К нему подходит одна из бабок и трогает его за плечо. Он поднимает голову. Бабка с полминуты как-то странно на него смотрит и вдруг как закричит:

– ПОДЪЕМ!!!

Саша от неожиданности аж привскакивает. Находясь еще в каком-то промежуточном состоянии между сном и бодрствованием, он не понимает, что происходит. Тут в его загружающемся сознании вырисовывается образ его брата Антона.

– Ну зачем ты снова меня разбудил? – сонным, недовольным голосом говорит он Антону и опять принимает горизонтальное положение.

– Вставай, чувак! Сколько можно валяться? – весело отвечает ему братан.

– Сколько мне надо, столько и сплю, тебе-то какая разница?

– Слушай, будь проще, а? – у Антона явно было хорошее настроение, и он убежал на кухню. «Если через минуту угол между тобой и землей не будет равен девяносто градусов, то освежающая струя аш-два-о не заставит себя долго ждать.» – услышал оттуда Саша. «Уменьший нашелся... А ведь так и будет», – подумал он про себя. Он знал, что брателла слова на ветер не бросает, и уже несколько раз по утрам ощущал на своей шкуре доказательства. Так как холодную водичку он не очень-то любил, то нехотя все-таки поднялся и через минуту уже был в ванной. Когда он оттуда вышел, Антон уже орудовал у плиты, занятый приготовлением завтрака.

– Ассортимент сегодня у нас не богатый, конечно, но ничего страшного. Давай налетай, – он ловко шлепнул глазунью себе и брату на тарелки. Тут, как по заказу, из тостера выскочили два румяных хлебца.

Братья принялись завтракать. Родители уехали на пару недель в командировку, так что дети были предоставлены сами себе. Антону было 16 лет, он был старший. Учился он в 10 классе, причем достаточно хорошо. Почти отлично. Не совсем гладко было с химией и биологией – по ним были четверки. Если бы не они, Антону не составляло бы никакого труда получить золотую медаль. Но он, однако, вовсе не расстраивался, и шел к успеху. В остальном же он был самостоятельный, организованный парень, способный к принятию ответственных и внезапных решений и на которого всегда можно было положиться. Веселый и оптимистичный, полная противоположность своему братану, о котором я расскажу чуть позже. Уже 4 года ходил в спортзал, был в прекрасной спортивной форме и, как следствие, притягивал практически всех девчонок в классе как магнитом.

Совершенно другое дело Саша. Они с Антоном были схожи только внешне, что неудивительно, но по натуре это были два совершенно разных человека. Ну вот полные противоположности. Саше недавно исполнилось 14, учился он в восьмом классе. В отличие от брата, его успеваемость оставляла желать лучшего. Много раз предкам приходилось наносить визит в школу. От учителей они всегда слышали одну и ту же фразу: «Ну это уже вообще ни в какие ворота не лезет». Но если в целом Саша как-то умудрялся еле-еле вытягивать на три, то с физкультурой дело обстояло совсем печально. Этот предмет Саша не любил больше всего, и

физруку приходилось завышать ему оценку, как только возможно, чтобы его из школы окончательно не выперли. Да, у него в четверти стояла тройка, но это была такая условная тройка, что еще чуть-чуть – и два. По остальным же предметам было немного получше. Буквально процентов на 15. В жизни все было так же нестабильно. Саша был пессимистом, везде искал подвох, быстро раздражался. Очень редки были случаи, когда удавалось его развеселить. Но все равно, даже несмотря на свой характер, был человеком вполне адекватным, с которым можно было при желании нормально поговорить. Одевался по принципу «по размеру подходит – и нормально», особо не заморачиваясь, как это будет выглядеть со стороны. Антон же всегда старался быть в тренде. Он не выходил из дома, исключая форс-мажорные ситуации, не убедившись, что он смотрится на все сто процентов.

– Прикинь, у нас сегодня опять контрольная, – мрачно сообщил Саша, помешивая ложкой кофе, – первым уроком.

– И ты, конечно же, к ней не готовился?

– Ну понимаешь, там в контр-страйке уровень такой был, я уже почти прошел его и тут бац! – вылезает какой-то челик с автоматом из-за угла, я не успеваю спрятаться, и он меня замочил. А откуда я знал, что он там будет, до конечного пункта всего чуть-чуть осталось, и...

– Ясно, короче, ничего нового, – улыбнулся Антон. – Давай-ка ускоримся, мне еще надо на физику пораньше подойти.

И он ушел в другую комнату. Саша доел и начал одеваться. Его сегодняшней имидж был неотразим. Однако, как показывала практика, так считал только он. Саша надел кофту «Адидас» с катышками, привезенную из Москвы с Одинцовского рынка, кроссы за 300 рублей, приобретенные в переходе и спортивные оттуда же.

Вскоре они с братом вышли на улицу. Было зимнее время, когда поздно светлеет, так что город был погружен в темноту. Ни души кругом. Медленно падал крупными хлопьями снег.

– Пошли быстрее, – подогнал Антон.

Они вышли за пределы двора. Недавно районная администрация отреагировала наконец на бесчисленные просьбы граждан и оснастила территорию какими-никакими, но фонарями. До недавней же поры они на улицах практически отсутствовали и ночью приходилось идти чуть ли не на ощупь.

Вот уже начинается на улицах какое-то оживление. Появляется все больше мам, ведущих своих детишек в школу. Наконец и братья к ней подошли.

Глава 2

В холле уже поставили елку. Нарядили, воткнули звезду наверх, в общем, все как положено.

– Здорово! – Антон подошел к своим друзьям, которые обычно собирались в одном и том же месте недалеко от входа.

Все парни: Даня Смирнов, Леха Пирожков, Андрюха Бутин, Денис Ильин и прочие поочередно пожали ему руку. Рядом стояла Настя Калинина из их же 10а класса, часто любившая покрутиться рядом с парнями.

– Приветик! – заигрывающе посмотрела она на Антона.

– Ага, – Антон сел рядом с ней. – Настя, так что там с задачей-то? Вот ты часть решения мне вроде скинула, а в чем там соль, я так и не врубился.

– Да я сама ничего не поняла. Ну съезжает этот брусок с плоскости, сила трения, все такое... А как коэффициент оттуда вытащить, мне не ясно.

– Жесть. Я вчера весь вечер пытался эту дичь решить. Что-то вроде понял, даже формулу вывел для этого самого коэффициента.

– Молодеееец! – медленно протянула Настя.

Антону льстило одобрение со стороны других людей, и в особенности девушек. Он отвлек внимание Насти на какого-то толстого голубя, севшего на внешний подоконник и, улучив момент, применил свой коронный прием, называемый им «ред булл». В действительности же это была просто обычная щекотка.

По первому этажу пронесся пороссячий визг. Несколько пацанов удивленно повернули головы.

– Ну Антон, хватит уже, – смущенно сказала Настя.

– Парни, погнажи наверх. Через минуту звонок, Шведова опять будет бомбить, если мы позже придем.

И компания во главе с Антоном устремилась к лестнице.

Тем временем, пока Антон там развлекался, Саня уже зашел в класс. Первым у них была алгебра. Вела ее Марья Андреевна – низенькая светловолосая дама под полтинник, а может, и больше, с узенькими глазками и острым крысиным носиком. До невозможности противный писклявый голос. Короче, не очень приятная личность. Контрольные и проверочные чуть ли не на каждом уроке.

И вот наконец в дверях появилась она – как всегда накрашенная, маникюр-педикюр, все дела... Старается выглядеть моложе своих лет, хотя, если честно, у нее это довольно скверно получается.

– Садитесь, – произнесла Марья Андреевна и опустилась на стул сама.

– Контрольная у нас сегодня, я надеюсь, вы не забыли об этом? Тетрадошки все убрали в рюкзаки, на парте ничего не должно быть, кроме ручки. Увижу, что кто-то списывает – двадцать двоечек в журнал без права переписывания, – все тем же хитрым голосом продолжала она свой монолог, – Теренкова, раздай-ка листики с заданием.

Света Теренкова, довольно приличная девочка, перешедшая в этом году к ним в класс, направилась к кафедре, взяла задания и разложила их по партам. Она каким-то образом умудрилась заработать авторитет даже у такой, как Марья Андреевна, и у нее на уроках считалась своего рода «мозгом класса». Однако, что удивительно, к доске выходила в основном не она, а другие. От нее же требовалось, например, помыть доску, сходить за мелом в соседний кабинет, ну и тому подобное. Марья Андреевна, в силу своей странной логики, считала это «очень важными поручениями», гораздо значимее, чем решить какой-нибудь сложный пример.

Саша, естественно, почти ни черта не знал. Он заранее дома заготовил бумажку с основными формулами. Теперь надо было всего лишь аккуратно ей воспользоваться. Он незаметно просунул шпору между листами тетрадки и сделал умный вид, типа думает.

Всякие угрозы Андреевны чаще всего так и оставались словами. Ей было реально влом каждые пять минут вставать и ходить по рядам, поэтому на подобного рода работах она просто садилась поудобнее за стол и читала какую-нибудь газету, попивая при этом кофе. Хотя пару рейдов по классу она все-таки сделать могла.

Саша написал какую-то чушь, первую пришедшую в голову, в первых двух заданиях, на которые у него вообще никаких подсказок не было, и принялся делать третье. Учительница подумала, что неплохо было бы пройтись по рядам, и поднялась с места. Она неспешно обошла первые два ряда и направилась к тому, где сидел Саша. Он стремительно положил руку на то место, где находилась шпора, но... Тут он почувствовал чью-то руку, опустившуюся ему на плечо.

– Таак, Казанцев... Опять, значит, катаем, да?

– Нет, – Саша недовольно посмотрел на учительницу.

– Да что ты говори-ишь? – с наигранным удивлением произнесла Марья Андреевна, – Переверни-ка листочек, посмотрим, что у тебя там...

Саша просто выпал в осадок. КАК она могла его запалить? Он же все продумал. Нет, это явное вмешательство высших сил, магия какая-то. Он же успел вовремя прикрыть шпору в тот момент, когда она еще на него не смотрела. И тем не менее...

«Вот попадос» – подумал он.

– Да нет у меня там ничего!

– А вот сейчас мы это и проверим.

Саша придерживал правую страницу тетрадки, все еще пытаясь сопротивляться, но не смог. Марья Андреевна спокойно отодвинула его руку в сторону, перевернула страницу и извела лежащую под ней шпаргалку.

– Ну что, Казанцев, нет, говоришь, у тебя там ничего? А вот эту бумажечку как ты изволишь назвать? Посмотрим, что у тебя там... Ну конечно, Казанцев, чего еще можно от тебя ожидать, – сказала она Саше, – Два тебе в журнал! Ты опять думал, что я ничего не вижу? Все я вижу! Сколько раз я тебе повторяла, чтобы ты все это учил, нет, ты не понимаешь!! С таким подходом ты скоро будешь без определенного места жительства! – взвизгнула она так, что ее было слышно за два кабинета.

Саша уже привык к ее визжащему голосу и воспринимал его просто как посторонний шум. И по поводу двойки он абсолютно не парился. Он настолько часто бывал в этом кабинете на переписываниях, что знал наизусть все надписи на партах. Поэтому он заранее знал, что опять придет сюда, и эта неприятная тетка, уже давно успокоившись, конечно же, разрешит ему закрыть очередной косяк.

А сейчас Марья Андреевна взяла тетрадку Саши, вывела там лебеда и кинула ее на стол.

– Вот не могу уже! Сил моих больше нет! – она рухнула на стул и до конца урока больше не вставала, погрузившись в какие-то свои бумаги. Некоторые личности не побрезговали этим воспользоваться, чтобы отыскать ответы на многие волнующие их вопросы.

А тем временем у Антона на физике...

Глава 3

Антон и компания поочередно зашли в кабинет. На столе Антон заметил две пачки знакомых голубеньких тетрадок, в которых 10а класс обычно писал контрольные работы.

Антон всегда был уверен в своих знаниях и лишь посмеивался над своими товарищами, вечно суетившимися перед подобными работами в поисках ответов. И сегодня, только он зашел – Вадик Петров тут как тут – стоит и уже что-то фоткает. Антон не смог удержаться от улыбки.

Прозвенел второй звонок, и тут же, как по заказу, вошла Татьяна Николаевна Шведова – учитель физики и по совместительству директор сего учебного заведения.

Татьяна Николаевна раздала тетрадки и медленно уселась за стол. Был последний день перед зимними каникулами, и никому особенно думать не хотелось. Но если Татьяна Николаевна решила провести контрольную в последний день, – значит, она ее проведет. И все это знали.

В классе стояла гробовая тишина. Время шло очень медленно. Училка изредка отрывалась от журнала и пристально смотрела на класс. Надо сказать, списывальщиков тут почти не было. За исключением некоторых. В основном же это был вполне неплохой класс с большим количеством соображающих ребят. Даже возникало такое чувство, что всех отличников и хорошистов из бывших 9-х классов согнали именно сюда. Параллельный же, 10б, похвастаться такой успеваемостью не мог.

И вот – перемена. Все постепенно стали сдавать тетрадки. Антон тоже сдал свою, вышел в коридор и сразу же направился в столовку. Он любил там потусоваться и побеседовать с парнями из 11-х классов. Разговаривали они в основном о разных высших учебных заведениях. Антон собирался поступать в политехнический, и, так как из 11-х тоже нашлись таковые, у него с ними было о чем побеседовать.

Антон спустился на первый этаж и посмотрел в окно. Наступало утро, небо уже стало почти совсем светлым. Дворники убирали напавший за ночь снег. Два каких-то пацана кидались снежками. Антон с минуту постоял так, уставившись в одну точку.

– Чего встал как столб? – услышал он знакомый голос и обернулся. Перед ним был Саша.

– Да так, задумался. Как контрольная? – спросил Антон.

– Ну это просто жесть. Прикинь, она меня взяла и запалила! Главное так неожиданно появилась... Так бесит, что она именно меня всегда ловит, все остальные для нее как будто прозрачные.

– Саша, хватит ныть. Я же тебе говорил, не умеешь ты правильно скатывать. Ну признай уже, что это просто не твое, – Антон с улыбкой поглядел на брата, – Ладно, погнали в столовку.

Братья направились в столовую. Оттуда уже доносился аромат свежей выпечки. После первого урока людей было немного. Но это лишь затишье перед бурей. Стоит лишь подождать третьего урока, как в столовую врывается мощный и ничем не сдерживаемый поток, создается ощущение станции метро в час пик. Поэтому-то желающих подежурить в это время у дверей никогда добровольно не находится.

– Ну что, завтра уезжаем? – посмотрел Саша на Антона.

– Да, мама уже взяла билеты. Поезд у нас, отправляется в десять вечера.

– Ес! – Саша был несказанно рад, что хоть куда-то его вывезут. За последние два года он вообще из города не отлучался, ну разве что на дачу. Но там особо не развлечешься. Чуть только родители увидят, что тебе скучно, сразу же могут запрячь копать картошку. Обычно в этот момент мгновенно начинает болеть голова, живот или еще что, да и вообще «я же вчера на тренировку ходил, мы с пацанами бегали 20 км, пощадите...» Но этот фокус, как правило, достаточно редко проходит.

В этот раз все было намного лучше. Маме предоставили бесплатную путевку в санаторий в Псковской области. Санаторий принадлежал компании «РЖД», где мама работала. По путевке могли бесплатно поехать только 3 человека, поэтому решили, что поедет мама с сыновьями. Отец согласился остаться в городе. Он ездил летом в Болгарию на 3 месяца, так что сказал, что уже отдохнул.

Братья подошли к стойке и заказали два пирожка. Сегодня они были на редкость не подгоревшие. Обычно плита работала нестабильно и выдавала более высокую температуру, чем надо. Повара уже просто молились, чтобы ее заменили, но Татьяна Николаевна только обещала, что потом, как-нибудь. Сейчас трудное финансовое положение, кризис, все дела. Но время шло, а так ничего и не изменилось.

Антон с Сашей съели пирожки и направились к выходу. 11-классников не было. Только какие-то мелкие пацаны за столиком обсуждали, как вчера затащили на миду в соло. Даже Саша, который считал себя специалистом в области компьютерных игр, не смог понять, о чем они там говорят.

Остальные пять уроков прошли в совершенно обычной обстановке. И вот учебный день подошел к концу. Все начали расходиться по домам. Саша и Антон вышли из школы. Был довольно сильный мороз, под -15 где-то.

Братья пришли домой.

– Я сейчас прогуляюсь до магазина, чтобы хоть было чем подзаправиться, – Антон положил рюкзак и собрался уходить.

– Окей. – Саша ушел вглубь квартиры.

Он немного побродил по комнатам и плюхнулся на диван. Взял пульт от телика, стал переключать каналы. По «НТВ» опять шел любимый сериал Антона – «Розыск». Саше он не особенно нравился. По остальным каналам показывали вообще непонятно что. Саша выключил телевизор и задумался. Вот наконец-то они завтра свалят подальше, закончится вся эта головная боль с учебой. Хотя бы на время, но закончится. Ни контрольных, ни проверочных, – райская жизнь, одним словом. И на новый год они тоже там останутся.

Щелканье открывающегося замка прервало его мечтания. Вошел Антон.

– Вот наша с тобой провизия. Только ты все не уничтожай. Не забудь: сегодня предки приезжают.

– О, пицца! Это хорошо, я как раз хотел именно ее.

– Обязательно, только придется немного подождать.

Антон разделся и прошел в комнату отдыха. Там стояла профессиональная концертная аппаратура. Очень дорогая, штук сто, наверно, стоит. Антон часто включал на ней свои любимые треки. Он очень любил электронную музыку, и уже давно мечтал поехать на какой-нибудь фестиваль типа Tomorrowland. И предки ему пообещали, что когда он закончит 11 класс, то они обязательно свезут его туда.

В общем, сегодня он снова поставил громкость на максимум, да так, что стены задрожали.

Он вошел на кухню, открыл пиццу и включил духовку. Когда пицца была приготовлена, они с Сашей слопали ее в два счета. Далее Саша снова лег на диван и заснул, а Антон вырубил музыку и отправился делать алгебру. Когда ему нечем было заняться, он предпочитал делать какие-нибудь уроки.

Наступил вечер, и приехали родители. Приехали они поздно, так что перебросились парой слов с детьми и пошли спать.

Следующий день проходил в самом обычном темпе. Время до вечера прошло практически незаметно.

Глава 4

И вот на часах 20:30. До отправления поезда полтора часа.

– Саш! Смотри не забудь ничего, проверь! А то будет как в прошлый раз, – улынулась мама.

А в «прошлый раз» дело было так. Саша в самый последний момент, за 20 минут до выхода быстренько закидал все самое основное в сумку и сказал, что готов. Они тогда с братом вдвоем в Выборг ехали. И уже в поезде Саша обнаружил, что забыл свой айфон. Ни о чем не думая, он выдернул стоп-кран. В общем, впечатления он оставил яркие как себе, так и брату, которому тогда пришлось заплатить штраф.

Но сейчас Саша все-таки проверил содержимое своего рюкзака. Айфон там был. Уже радуется.

Отец сообщил, что надо выходить на улицу, т.к. такси уже подъехало.

Антон погрузил все сумки в багажник и уселся на заднее сиденье. Надел наушники, включил музыку и ушел на время в себя.

Отец в это время договаривался с водителем. Это был мужик лет под 40, крепкого телосложения, с серьгой в ухе. Внешность у него была кавказская. Кстати, и сама тачка, чуть заниженная лада приора, полностью соответствовала своему хозяину.

– Нэ валнуйся, дарагой! Давэзем! – растянул мужик рот до ушей.

– Надеюсь. – и отец ушел к подъезду.

Машина тронулась с места. Когда она выехала со двора, водитель резко вывернул руль и понесся по проспекту. Мимо пролетали фонари, остановки... Водитель явно был профессионалом, поскольку даже на большой скорости ловко лавировал между рядами машин. На одном светофоре он проскочил на красный, даже глазом не моргнув и едва не задев огромную фуру с контейнером. На удивленные, повернутые к нему лица всех троих пассажиров он ответил «Спокойно, я все контролирую».

И вот минут через 30 они уже были на вокзале. Подождали, пока подадут поезд под посадку, предъявили проводнику документы и заняли свои места. Антон расположился на верхней полке, а мама с Сашей заняли две нижние. Наконец, поезд отъехал от станции...

Саша проснулся от чьего-то громкого храпа. Посмотрел на часы – 2:30. Он слез с полки и вышел в проход. В дальнем конце стояли два проводника и о чем-то беседовали. Мужик, который храпел, перевернулся на другой бок и вроде затих.

Саша неслышно пошел к концу вагона, чтобы посмотреть маршрут, по которому они едут. Поезд довольно сильно шатало, и Саше пару раз приходилось придерживать стенку, чтобы не упасть. Вот он подошел к тамбуру. И тут почувствовал, что его руки в чем-то липком.

«Блин!» – Саша повернулся и посмотрел назад. То место, за которое он держался, было залито какой-то жидкой субстанцией. Сок, наверно, или еще чего. К счастью, туалет оказался рядом. Саша помыл руки и уже собирался было выйти, но... Дверь не открывалась. Он еще раз подергал за ручку, но результат был тот же. Поезд вообще был уже старый, и непонятно, почему его еще не списали. Решили, наверно, ездит нормально и ладно.

Саня перепробовал все способы, какие только возможно, но ничего не помогало. Наконец, он в отчаянии изо всех сил дернул ручку еще раз, и дверь открылась. Открылась, но ручки на прежнем месте уже не было. Саня держал ее в своей руке.

«Ну, молодец...» – подумал он и испуганно посмотрел в проход. Людей не было. Он аккуратно вставил ручку на место и быстро пошел в свое отделение.

Спать уже не хотелось. Саша стал думать, чем бы ему заняться. Решил поесть. Достал сэндвичи и стал их поглощать. Когда закончил, прилег на полку и решил послушать музыку.

В отличие от Антона, Саша любил русский рэп. И под монотонный бубнеж АК-47 все-таки постепенно заснул.

И вот он уже лежит на пляже. Тихо плещется море, солнце сильно припекает. Песок до того горяч, что обжигает ноги. Какие-то люди неподалеку продают мороженое и прохладительные напитки. Через какое-то время Саше надоело тупо лежать, и он решил пойти искупаться. Только он встал с шезлонга, как к нему подошел человек с тележкой. Он достал из нее порцию мороженого и неожиданно крикнул Саше:

– Вставай давай, выходим скоро!

Саша очнулся от своих грез. Антон тряс его за плечо.

– Сколько там по тайму? – зевнул Саня.

– Шесть ровно.

Саша посмотрел в окно. Начиналось утро, но было все еще темно. С большой скоростью проносились деревья. Изредка мелькали огни пустынных утренних платформ.

Вскоре поезд начал замедлять свой ход. Уже стали появляться мелкие дома, переезды. Лес постепенно редел. Саша с семьей въезжал в какой-то город.

– Ребята, берите вещи и подходите к тамбуру, мы почти приехали, – мама начала одевать куртку.

Когда все уже стояли в тамбуре, пришел проводник. Он подождал, пока поезд полностью остановится, открыл дверь.

Мама с детьми вышла на платформу. Кроме их поезда, других на станции не было. Рядом стояла группа полицейских. Вдали был виден свет прожектора какого-то локомотива. Наверху здания вокзала высвечивалось электронными буквами: «Новосokolьники».

Ребята отправились к концу платформы. Рядом был переезд, где их должен был ждать микроавтобус, который отвезет их в санаторий. Они подошли к месту назначения, но там никаких машин не было. Подождали минут пять. Поезд дал сигнал к отправлению и постепенно скрылся вдали.

– Ну где они там? – начал возмущаться Саша.

– Должны были уже подъехать. Сейчас я им позвоню, – мама достала телефон и набрала номер, – Алло, здравствуйте. Да, это Казанцевы. Вы вот сказали нам, что тут машина будет, но мы уже 10 минут стоим и так никого и не увидели... Через 5 минут будете? Ладно, хорошо, – мама положила трубку.

И действительно, через некоторое время подъехал белый микроавтобус. Ребята погрузили вещи и сели в него.

– Что ж вы так долго? – любопытствовала мама.

– Прошу прощения. Очень много снега на дорогах. – ответил водитель.

И микроавтобус устремился по дороге к санаторию.

Глава 5

Стало почти совсем светло. Саша с любопытством наблюдал за открывающимся пейзажем, если, конечно, это можно было так назвать: как по одну сторону дороги, так и по другую тянулся бесконечный лес.

Автобус слегка потряхивало: ребята ехали по ухабистой дороге. В этот момент у Сани из уха начинали выпадать наушники. Его это жутко бесило. Но вот дорога стала ровнее, тряска прекратилась. Саша успокоился, включил в телефоне песню Ромы Кенги – «Там, где любовь» и погрузился в волшебный мир музыки. Это был один из немногих спокойных треков в его коллекции.

Антон был бодр. Спать ему вообще не хотелось. Ему это показалось странным: обычно, если он не спит хотя бы до пяти утра, через минут 10 сразу же вырубается.

Наконец, поток машин, идущих навстречу, стал учащаться. Ребята въезжали в какой-то поселок. Позже стало понятно, в какой: на миг промелькнула белая табличка с надписью: «Андропово».

На самой крайней дороге поселка автобус свернул направо и подъехал к железным воротам. Те бесшумно открылись. Автобус остановился у небольшого двухэтажного кирпичного здания с табличкой при входе, на которой было написано: «Пансионат Маево».

– Ну, вот и приехали, – водитель вышел из автобуса и помог ребятам выгрузить вещи.

– Ладно, спасибо вам большое, что довезли, мы пойдем, – поблагодарила его мама.

– Не за что. Приятного отдыха, – улыбнулся водитель, отогнал машину на парковку и вошел в здание с табличкой, которое оказалось главным административным корпусом.

Ребята направились по тротуару, вдоль которого были посажены мелкие деревца. Это были небольшие елки. Тротуар шел немного под уклон, и вскоре все спустились к месту, от которого отходило еще несколько дорожек к другим корпусам. Вдали виднелось скованное легким льдом озеро.

На улицах не было ни души. Пансионат казался абсолютно пустынным. На улице окончательно посветлело, и фонари уже выключили.

Ребята пошли по одной из дорог и пришли к красивому трехэтажному корпусу. Кое-где он был остеклен. По-видимому, это было самое новое сооружение во всем пансионате, так как остальные домики, по крайней мере те, что ребята видели, были деревянными.

Зайдя в фойе, ребята остановились перед стойкой, за которой сидела немного сонная женщина. Она помешивала ложкой кофе.

– Доброе утро, – посмотрела на них женщина.

– Здравствуйте. Мы вот по путевке на сегодня, только что приехали, – мама отдала женщине путевку.

– Казанцевы? Вот вам ключ от номера, располагайтесь. Приятно отдохнуть, – женщина допила кофе, а ребята пошли на второй этаж.

Войдя в номер, Антон все-таки не смог пойти против природы, тут же упал на кровать и заснул. Номер был среднего класса. Для двух звезд – годится. Допотопный пузатый телевизор, лампа на стене. Постели были заправлены и производили впечатление чистых. Саша снял куртку и хотел повесить ее в шкаф, но едва он открыл дверцу, как она медленно отошла от пазов.

«Без комментариев», – разочарованно подумал Саша, кое-как приладил дверцу обратно и зашел в ванную. Рядом с умывальником одиноко висело небольшое вафельное полотенце. Мыло отсутствовало. Саша решил, что неплохо было бы навестись вниз и сообщить о проблемах, но как-нибудь потом. Сейчас ему просто хотелось отдохнуть. Он занял вторую кровать и погрузился в сон.

У мамы был отдельный одноместный номер. Когда подошло время завтрака, она зашла к ребятам, и все отправились в столовую. Она находилась в том же корпусе. Надо было спуститься по лестнице, пару раз повернуть – и ты у цели.

Ребята пришли одними из первых. Пока в зале практически никого не было. Только девушки в белых халатах периодически проходили между столами и расставляли еду.

Постепенно стал собираться народ. Столовая наполнилась легким монотонным шумом. На столе, за которым сидели ребята, лежали три тарелки с омлетом, столько же кусков колбасы, масла и т.д. Во главе всего стоял достаточно большой чайник.

Саша какое-то время потыкал вилкой омлет и отодвинул его в сторону. С первого взгляда можно было подумать, будто он возделывает там пашню.

– Саш, а ты чего не ешь? – спросила мама.

– Да я не хочу.

– Ну, дело твое, а то ведь придется терпеть до обеда. Вот с Антона пример бери – почти все уже съел.

Действительно, Антон уже разделался со своей порцией и приступил к бутеру.

Саня подумал и решил ограничиться яйцом вкрутую и чаем.

– Пойдем, наверно, – предложил Антон, которому надоело просто так сидеть. Все его надежды на добавку рассеялись как дым.

Время до обеда ребята провели, гуляя по территории. Мама не выспалась и решила пойти в номер отдохнуть.

Когда Саня и Антон решили сходить к озеру, до обеда оставалось каких-нибудь полчаса. Саша рванул на лед.

– Стой! Ну вот куда ты поперся! Лед же тонкий еще. – недовольно посмотрел Антон на брата. – тебе экстрима в жизни мало?

– Окей, – Саша, немного приуныв, отошел.

До вечера ребята нашли чем заняться. В пансионате имелся клуб, где можно было развлечься по полной программе. Саню сначала заинтересовали игровые автоматы, но на входе в зал стояли два здоровенных шкафа, которые, естественно, Сашу туда не пропустили. Зато неподалеку был вход в компьютерную комнату. Там, помимо, собственно, компов, имелись еще и приставки, в которые Саша и решил порубиться.

Антон же обрадовался, узнав о существовании здесь качалки. Спортивный корпус находился буквально в двух шагах от жилого. Зайдя в него, Антон сначала остановился в раздумье. От фойе ответвлялись три коридора в разные стороны. Куда идти – непонятно: ни намека на какие-либо указатели. Антон выбрал наудачу первый. Через пару десятков метров он увидел табличку «Тренажерный зал» на одной из дверей и вздохнул с облегчением.

Глава 6

Антон вошел в небольших размеров комнату, в которой стояли тренажеры. В углу сидел мужик в спортивном костюме, и потягивал пиво. Антон подошел к нему.

– Извините, а где у вас большие блины, (прим. автора: железные кольца разных калибров, надеваемые на штангу в качестве дополнительного веса.) десятки там, пятнашки. А то тут мелочь одна.

– Какие еще блины? – недоуменно повернулся к нему мужик, – парень, здесь спортзал, а не кухня.

«Тяжелый случай...» – крайне удивился Антон. – «Если он даже этого не знает, что он вообще тут делает?»

– Вот эти, – Антон взял один блин из стопки, – только побольше.

– Аааа... – мужик задумчиво почесал репу, – Слушай, парень. Я уже и не помню, где они. Вроде были такие, но куда подевались – шут их разберет. Попользуйся пока этими, – мужик не спеша направился в служебное помещение.

«М-даа... Ясно все с тобой. Спортсмен», – недовольно посмотрел ему вслед Антон. Кое-как он позанимался с имеющимся скудным инвентарем. Одно радовало – все тренажеры были в более-менее хорошем состоянии.

Через какое-то время к Антону вышел мужик.

– Ну как тебе тут? Нормально?

– Ну так. Вроде ничего.

– А насчет этих пирожков, или как их там... блинов... – мужик хихикнул. – не парься. Сскороро должны завезти новый комплект, – было видно, что мужику явно мало одной бутылочки.

– Ладно, я пойду. Завтра вы работаете? – Антон все же решил какое-то время походить сюда – хоть какая-то нагрузка. А мужик... Толку от него, конечно, ноль, но это не критично. Не мешает – и то хорошо.

– Да. С десяти утра до девяти вечера.

И Антон ушел. На улице тем временем уже стемнело.

В номере его дожидался Саша.

– Ну, как там спортзал? – поинтересовался он.

– Да спортзал-то нормально. А вот физрук... На троечку, если честно. Прикинь – захожу, а он там к бутылке приложился. И такое чувство, что он этот зал видит первый раз в жизни. Я его спросил, где блины взять, а он вылупил на меня, как на марсианина.

– Да уж, – рассмеялся Саша.

Братья еще немного позависали «в контакте» и легли спать.

...

Проснулся Антон от какого-то странного шороха.

– Санек! – громким шепотом позвал он брата.

Нет ответа.

– Саня!

Безрезультатно.

Тогда Антон поднялся с кровати и легонько потряс его за плечо.

– Чего ты хочешь? – Саша открыл глаза.

– Слышишь, шуршит что-то? – Антон точно не мог сказать где, но близко от его кровати что-то по-прежнему скреблось, – походу крысы.

– Да какие еще крысы?

– Я серьезно. Вот прислушайся.

Какое-то время братья посидели молча. Шуршанье вроде прекратилось. Антон включил настенную лампу.

И тут прямо между их кроватями проскочило что-то черное и с хвостом.

– Ядрен батон!! В натуре крыса! – Саша от страха завернулся в одеяло.

– Блин, и че делать-то теперь...

– Сходи на первый этаж, доложи обстановку.

– Да там уже, наверно, нет никого. Дежурная же тоже ночью уходит и закрывает ресепшн.

Слушай, давай все-таки ляжем спать. Понимаю, что стремно, но ведь не будем же мы всю ночь ее тут караулить. Завтра разберемся.

– Блиин. – Саша все еще с легким испугом отвернулся к стене.

...

Утром у Антона было на удивление хорошее настроение. Сегодня он после завтрака пойдет поплавать в басик, а вечером еще и на дискотеку успеет. Первым делом Антон прислушался. Было тихо. Солнце немного проглядывало сквозь штору, поэтому Антон хорошо рассмотрел пол. Следов заметно не было. Антон сначала решил, что все-таки ему ночью показалось. Ночной инцидент уже не казался столь вопиющим, но выяснить, в чем же тут дело, Антон все же вознамерился.

Спустившись на первый этаж, он увидел вчерашнюю женщину, сидевшую за стойкой. Сегодня она выглядела вполне отдохнувшей.

– Доброе утро, – слегка фальшиво улыбнулся он женщине.

– Доброе.

– У вас тут крысы в номере.

– Какие крысы? – не поняла женщина.

– Ну обычные такие, серые. Крупные. С хвостиком.

– Молодой человек, у нас все комнаты регулярно убираются и проходят санобработку.

Ни разу еще не было ничего подобного, – недовольно посмотрела на Антона женщина.

– Отлично, значит, я просто от нечего делать сюда пришел в семь утра? Вы хотя бы осмотрите там все, потому что если бы у вас так было, наверно, вам было бы не очень приятно.

– Хорошо, посмотрим.

Антон ушел завтракать.

Остаток дня прошел, в целом, без приключений. Неприятный инцидент разрешился. Проверка нашла как раз под кроватью Антона значительных размеров отверстие, которое тут же было заделано. С условием, что конфликт не получит огласку, директор пансионата предложил ребятам бесплатное посещение бассейна в течение всего отдыха. Антон и Саша остались довольны и согласились.

Так незаметно пролетела и неделя отдыха. За исключением первых дней, казусов больше не случалось. Больше всего ребятам понравилось празднование здесь Нового года. Сначала был концерт в актовом зале, куда уже были перенесены столы. Они были уложены разнообразными деликатесами. Затем ближе к полуночи все вышли на улицу и послушали обращение президента. Потом, как обычно фейерверки. И в конце большая дискотека. Аж до четырех утра. Антон даже заказал пару своих песен и пришел в номер в замечательном настроении.

Наконец настало время уезжать. В принципе, ребятам отдых понравился. Администрация пообещала, что учтет все ошибки, и директор уверил, что можно смело приезжать к ним на лето.

Глава 7

Прошло пять месяцев. Очередной учебный год подошел к концу. Оба брата только переходили в выпускные классы, поэтому им не надо было париться с экзаменами. Правда Сашу походу перевели чисто из уважения к брату, – по многим предметам выходила оценка ниже трех. Кое-как, с пятой попытки он все же улучшил ситуацию. Труднее всего было, конечно, на физкультуре.

Саше надо было сдать подтягивания, прыжки через козла и пресс. Комические моменты возникали с первых же упражнений.

– Итак, следующий... Казанцев! – голос физрука прозвучал для Саши как приговор.

Он нехотя встал со скамьи и подошел к перекладине. Подошел и посмотрел вверх. Она возвышалась над ним. Такая величественная, такая недоступная... И такая противная. Саша был готов на все, но только не на это.

Он сделал жалкий прыжок вверх и схватил руками.. воздух.

Послышался еле заметный смех.

Сделал вторую попытку. На этот раз удалось. Руки из последних сил схватились за перекладину, и Саша повис на ней в стиле а-ля безвольная сосиска.

Он попытался подтянуться. Руки дрожали, как в лихорадке.

– Ша он подъем с переворотом сделает, подождите. – выдал какой-то парень, и с разных сторон зала послышались одобрительные смешки.

– Казанцев, ну ты меня совсем расстроил. Нельзя же таким дрищом-то быть. – укоризненно сказал физрук. – Хотя, как я вижу, можно. Иди вон там возьми гантели. Они по 3 кг. Поднимешь их два подхода по десять раз, и я тебе трояк нарисую, так и быть. Времени тебе до конца урока. И смотри – я за тобой слежу.

Все остальные ребята начали играть в волейбол. Саша каким-то чудом умудрился выполнить предписанное ему задание. У него даже осталось пять минут до звонка. Он сел на скамейку. В подвижные игры он играть не любил.

Наконец, учебный год закончился, и настало время каникул. Саше позарез были нужны наличные, и он решил устроиться на работу. На горизонте вырисовывался один примечательный вариант. У Антона был один знакомый кореш лет тридцати, который работал администратором в ресторане «Чайковский», поэтому Антон предложил Саше пойти туда. Нужно было только сделать санитарную книжку. Но с этим проблем не возникло. Саша пообщался с этим парнем «в контакте». Звали его Сергей, он в двух словах объяснил Саше, как и во сколько прийти на работу.

Саша погладил себе рубашку, аккуратно сложил ее в пакет и лег спать.

Проснулся он от сигнала будильника на телефоне. Предки уже ушли на работу. Антон еще спал в другой комнате. Саша провел по слайдеру и отключил будильник. Вставать жутко не хотелось. Он проснулся в фазе глубокого сна, поэтому чувствовал, как кровать, словно магнитом, тянет его к себе.

Времени у него пока было достаточно, так что он мог основательно подкрепиться. Наконец, он оделся и вышел на улицу.

На улице было немного сыро, и шел дождь. Переступая через лужи, Саня направился к метро.

И вот уже он вышел на Сенной площади. Далее надо было пройти по Садовой улице. Серега указал ему ориентир – Университет экономики и финансов, напротив которого находился вход в ресторан. Саша дошел до здания университета и остановился в размышлении. Его взгляд упал на небольшое крыльцо. «Должно быть, здесь» – подумал он и толкнул дверную ручку.

Встретила его широкая лестница с ковром. По правую сторону от нее была почти такая же дверь, как и на входе, только поменьше. По левую стояло несколько кресел. На потолке были включены две большие люстры.

Саша решил присесть на кресло и подождать, пока выйдет кто-нибудь из персонала. Пока никого не было. Так прошло минут пятнадцать, пока из небольшой двери не появился мужик. По описанию он походил на того самого администратора – Серегу.

– Здравствуйте, – протянул руку Саша.

– Здорово. Саша?

– Да.

– Отлично. Можешь на ты. Ну, пошли со мной.

И Серега повел Сашу в небольшой зал, который начинался сразу за дверью. Там стояло три маленьких столика. Два из них были накрыты. На третьем только стояли специи. В конце зала находилась барная стойка.

За маленьким залом следовал большой. Саше показалось, что он был просто огромен. Здесь стояло несколько больших длинных столов. На некотором расстоянии от них были выставлены в линию более маленькие. Наконец, в стене, напротив линии окон находились два углубления, в которых размещались по два круглых стола.

– Ладно, ты иди пока переоденься. Придешь сюда, мы с тобой обсудим, что тебе надо будет дальше делать.

– А куда идти? – спросил Саша.

– А вон за той дверью проходишь вперед по коридору до пересечения. Свернешь налево, и напротив комнаты, где такой лысенький парень чистит картошку, ну ты поймешь, как раз будет переодевалка. Понял?

– Да.

– Вперед.

Саша последовал рекомендациям Сереги и открыл дверь, за которой начинался достаточно длинный коридор. Мимо прошли два парня: один с большой стопкой блюдец, другой – с чайными ложками в руке.

Коридор был достаточно интересный. По правую сторону стояло что-то типа стеллажа. На нижнем уровне лежали подносы – большие и маленькие. Чуть повыше стояли стопки с блюдами, такие же, как он видел у парня. Только одни были с небольшими кружочками внутри, – под чашки, – а другие, как он разглядел позже – без них. Далее стоял второй такой же стеллаж, но на нем уже стояли небольшие пластмассовые контейнеры с приборами.

С левой стороны был виден проход, откуда вела узкая лестница наверх. Перед проходом было свалено в кучу что-то белое – скатерти, по-видимому.

Саня дошел до того самого места, где коридор заканчивался и его пересекал еще один, ровно под углом в девяносто градусов. Далее в том направлении, по которому шел Саша, находилась посудомоечная машина. Около нее интенсивно раскладывали тарелки несколько женщин в синих халатах. Они на миг взглянули на Сашу, потом продолжили свою работу.

Он выбрал путь налево, как сказал ему Серега, и пришел к помещению с открытой дверью. Там сидел на табуретке парень в футболке лет двадцати. Он действительно чистил картошку. Саша по-быстрому переоделся в комнате напротив и вышел. Серега уже давно его ждал в зале.

– Ну че, присаживайся, что ты как не родной. – Серега козырно отодвинул один из стульев за небольшим столом, сам сел на другой и закинул ногу на ногу.

Саня поначалу удивился. Он ни разу еще не работал, и слово «босс» для него ассоциировалось с жестким и требовательным мужиком, который только и делает, что ловит подчиненных на различных оплошностях. Здесь же, даже не пообщавшись, его встречают как своего давнего знакомого. «Неплохое начало» – подумал Саша и сел на предоставленный ему стул.

– Прежде всего, запомни – основная твоя задача – выносить людям поесть, забирать тарелки и накрывать столы. Когда совсем нечем заняться – три прибора или стекло.

– Ясно. А зарплата?

– Смотри, у тебя есть два равносильных варианта. Либо я отдаю тебе твой кэш сразу же по окончании работы, либо ты можешь получать все в конце месяца. Полдня – пятихатка, целый день – косарь.

– Сколько? – не понял Саня.

– Ну пятьсот рублей и тысяча. Что ж ты такой непрошаренный-то? – Серега рассмеялся. – Да не обижайся. Я шучу.

– Ладно, а приходиться всегда к 11 утра?

– В общем-то, да. Единственное, надо будет прийти в 10:30, когда у нас корабль, но, если что, я тебе об этом скажу.

– Какой корабль?

– Ну группа большая так называется. 150, а то и 200 челов за раз. Но это у нас происходит нечасто. Короче, хватит языком чесать, там вон приборчики подъехали. Иди потри, что-ли.

Саша ушел в коридор. Чуть поодаль от стеллажей стоял железный стол, на котором был достаточно большой пластмассовый ящик с приборами. Здесь уже стояла невысокая темноволосяя девушка с белой тряпкой в руке и набирала ложки.

– Привет, – Саша решил присоединиться к ней.

– Привет, – мимолетно взглянула на него девушка и отошла к контейнерам с чистыми приборами.

– Тебя как зовут?

– Вера. А что?

– Да так, ничего. Просто спрашиваю. Давно тут работаешь?

– Год почти, – Вера кинула в контейнер последнюю ложку и снова подошла к ящику.

– Круто. И вот здесь ты типа берешь и натираешь вот это все?

– Ну да. Возьми какой-нибудь один тип: допустим, ложки или вилки. Проведи пару раз полотном по концу и кидай сюда.

Саша взял себе несколько ножей и начал их протирать. Тут из дверей появился Серега и объявил:

– Китай приехал! Парни, ну и что мы тут встали, как памятники? Шевелите булками и на кухню, сейчас супы будут наливаться.

Несколько пацанов, мнущихся у стен, устремились на кухню. Там уже вовсю кипела работа. Не слишком приятной наружности узбек разливал суп из большого котла по железным мискам. Те стояли на больших тарелках.

У Саши, когда он вошел на кухню, возникло довольно острое ощущение неприязни к этим людям и к этому месту. Точнее, возникло оно сразу же при входе в заведение, но сейчас стало еще сильнее.

В центре помещения, где находилась кухня, стояла большая электрическая плита. Чистой ее можно было назвать ну с очень большой натяжкой. На ней стояло несколько противней с готовящейся едой. В одном из котлов, также находящихся на плите, варилась какая-то жижа с крайне неприятным запахом. Вскоре Саша понял, что это какой-то майонезный соус. Но уж очень он пах противно, с первого раза и не отличишь. Позади этой большой плиты стояла женщина и руками размешивала салат. Именно голыми руками. Какие там резиновые перчатки... Здесь, видимо, понятия не имели, что это такое. Саша понимал, что, возможно, у него слишком идеализированы были представления о его будущей работе, но он не ожидал, что все будет настолько плохо. В довершение ко всему, рядом с небрежно начищенной картошкой, ну вот прямо вплотную, гордо стояло большое мусорное ведро.

Саша лишь на секунду себе представил, что кто-то будет в этом заведении есть, ни о чем не подозревая, и почувствовал, как к горлу подкатил ком и появилось ощущение тошноты. Он попытался отогнать от себя неприятные мысли и подошел к миске с супом. По виду это был борщ. Узбек, которого, как позже выяснилось, звали Кашмир, бросил ему: «Шестерка», и отошел к плите. Саша взял миску, в которую было налито чуть меньше супа, чем в остальные, и направился к выходу из кухни. Хотя он и взял ее с целью наименьшего шанса расплескать суп, все же пару раз он чуть брызнул им на пол. В других мисках, которые называли «восьмерками», суп был налит до самых краев.

Саша вошел в зал. Там уже расположилась группа китайцев. На двух столиках на восемь персон и одном на шесть стояли соответствующие флажки. Он с недоумением встал у входа с миской в руках. Мимо него проходил какой-то парень с другой миской.

Саша спросил у него:

– А куда ставить?

– На шестерку, – парень на какую-то долю секунды взглянул на миску у Саши, но не удостоил взглядом его самого.

Саша не понял. Какая еще шестерка? Что это у них означает? Хоть бы объяснили, что ли...

Парень, прошедший мимо Саши, поставил миску на один из столов и направился к дверям. В этот раз он заметил его.

– Че ты тупишь? Я ж сказал тебе, на шестерку ставь! – грубовато произнес он и указал на стол, за которым сидели шесть человек.

Саня как будто вывел из сбоя какую-то внутреннюю программу. Шестерка – это шесть человек! Как он сразу-то не сообразил, все же и так понятно! Он поставил миску на стол и удалился.

Настроение было уже испорчено. Саша зашел в коридор и прислонился к стене.

Глава 8

Мимо него то и дело проходили парни и девушки. Шедшие в зал обязательно несли с собой какую-то еду, а обратно шли с грязными тарелками. Словно из ниоткуда появился Серега.

– Не стой, иди заметайся! – крикнул он Саше и исчез в зале.

Вот черт. Опять непонятное слово. «Заметайся»... Это как? Саша решил, что в этот раз уж точно надо быть посообразительнее. Он попытался мыслить логически. Какие есть синонимы к этому слову? Мести. Убираться, что ли? Подметать пол? Но ведь там группа сидит. Да и уборщица для таких миссий существует. Нет, не то. А других вариантов в голову не приходит. Но Саша решил во что бы то ни стало докопаться до правды. У первого попавшегося пацана он спросил:

– Что значит «Заметаться»?

Но парень пролетел мимо него как стрела. «Не знает меня, вот и не обращает внимания» – подумал Саша. Тут из кухни вышла Вера. Она несла железный чайник. Ну вот, хоть кого-то он видел не в первый раз, уже хорошо.

– Извини, а что означает «Заметать»?

Однако девушка на него даже не взглянула. Потрясающе! Сегодня в этом неблагоприятном заведении хоть кто-то будет считать его за человека?! Саша боялся встретить Серегу, потому что с момента непонятного поручения прошло минут 10, и были все основания полагать, что, увидев Сашу стоящим на том же месте, он непременно воздаст ему хороших люлей.

А между тем, со стороны раздевалки повернул еще один парень. Шел он достаточно медленно. Саша подумал, что он либо вообще не занят, либо занят чем-то не очень срочным, и решил сделать еще одну попытку.

– Привет.

– Привет, – парень остановился и с любопытством посмотрел на Сашу.

– Как зовут?

– Игорь, – парень пожал протянутую Сашей руку.

– Саша. Можно просто Саня. Я тут как бы новенький, первый день работаю. Вот скажи, что такое «заметать», а то я тут в вашем жаргоне вообще не разбираюсь.

– А, значит, чайник. Ну так бы сразу и сказал, – улыбнулся Игорь, причем как-то неискренне, фальшиво.

Саша начинал злиться.

– Ладно, забей. Скоро войдешь в ритм и привыкнешь. Как только группа приехала, мы выносим им супы. Иногда в мисках, иногда в бульонках. Ждем минут пять, пока они закончат. Когда основная масса завершила принятие пищи, мы начинаем заметать, – ну, то есть убирать, – тарелки. После супа идет горячее. Потом десерт. И так всегда. Выносим – замечаем, выносим – замечаем. Понял? Все элементарно, и все справляются. В общем, я пойду перекурю, ты только, если Серегу увидишь, – тсс! – подмигнул Саше Игорь и ушел. Но через несколько секунд его голова высунулась из-за стены, где коридор пересекал проход на кухню:

– И да. Забыл сказать. Перед тем, как забрать тарелку, спроси, поел ли этот чувак. Если иностранец, спроси «финиш?». Ну а если русский – сам знаешь, – и Игорь исчез.

Саша быстро направился к залу. Большинство людей уже сидели с пустыми тарелками. Саша подходил то к одному, то к другому и спрашивал: «финиш?», «финиш?», хотя по пустым тарелкам уж можно было догадаться. Набрал небольшую стопку, он отнес ее на мойку. В коридоре стояла группа официантов.

– Э! – крикнул Саше тот самый, которого Саша увидел, когда нес злополучную «шестерку». – Сюда иди!

В этот раз голос его прозвучал даже не грубо, а скорее, слегка нагло. В руке у него была бутылка с пивом. «Только семечек не хватает.» – с неприязнью подумал Саша. Ему совершенно не нравилось иметь какие-то дела с гопниками.

– Че, новенький, что ли?

– Типа того, – ответил ему Саша.

– А, ну я так сразу и подумал, когда ты встал, как лох, у двери. Только смотри, это, нормально работай, а то слишком несообразительные тут долго не задерживаются, – парень отхлебнул из бутылки и вальяжно поставил ее на край стеллажа.

Сашу начинал раздражать этот мерзкий тип. На вид ему было не более 20 лет. Хоть и одет он был так же, как и все остальные официанты, но по походке, привычкам и разным другим мелочам сразу было понятно – типичный гопарь. Чуть только заметит какого-то незнакомого человека, сразу берет его «на прицел», следит за каждым шагом. И стоит этому человеку совершить малейшую оплошность, даже просто не понравиться – он автоматически зачисляется в разряд лохов. А если гопник увидел лоха, он сразу начинает его чмырить. И этот процесс уже необратим. Жертве в его глазах уже никак не подняться. Абсолютно никак, бесполезно даже пытаться. Конечно, все зависит от конкретного человека, но чаще всего происходит именно вышесказанное.

– Димон, есть сиги? – обратился к этому парню другой, помладше, почти как Саша.

– Ага. – Димон дал парню сигарету. – Да, пацаны, погнали перекурим. А ты, – посмотрел он на Сашу так, что у того невольно пробежал мороз по коже, – пошел в зал и все там замел. Чтoб ни тарелочки не осталось, ясно?

Саша кивнул. Димон, а вместе с ним и его компания исчезли за углом. Саша начинал все больше чувствовать, что долго он тут не проработает. Но других вариантов у него не было, а деньги были реально нужны. Он подумал, что, может быть, это только пока все так ужасно, ведь практически никто его еще не знает. Глядишь, через некоторое время все и наладится. На этой относительно оптимистичной ноте Саша убрал у китайской группы оставшиеся тарелки.

Потом китайцам подали второе. Когда же начали выносить десерт, вернулся Димон. На свою беду, Саша как раз его встретил.

– Опа, вот это ты профессионал. Че так криво поднос держишь? Давай бегом в зал. Ща я тебе ускорение придам. – и Саша получил достаточно сильный пинок. Он каким-то чудом удержал поднос с пирожными. Идя по коридору, Саша услышал, как Димон сказал остальным:

– Ребят, нам пока работать не надо. Он сейчас и десерты все отнесет, и накроет, – в общем, все сделает. Придет Серега, скажем, что он сам умолял нас дать ему поработать. – с ухмылкой закончил он, и другие парни одобрительно кивнули.

Саша из последних сил поставил людям десерт. Внутри все кипело и взрывалось от возмущения. Как он теперь сожалел, что не может взять да и всыпать этому наглому парню, чтобы тот раз и навсегда запомнил, как надо с другими людьми разговаривать. В этот момент он осознал всю ценность школьных уроков физкультуры, вспомнил слова, которые говорил ему физрук: «Вот подойдет к тебе, Казанцев, однажды компания в спортивных костюмах. Очень так настоятельно попросит мобильный телефон. Ты им, конечно, ничего не дашь, я тебя знаю. Что произойдет далее, наверно, понятно. А вот теперь представь, в каком выгодном положении ты бы был, если бы у тебя была хорошая физическая подготовка. Ты не только сохранил бы свой телефон, но и получил бы бесплатно еще несколько. И спокойно, целый и невредимый, пошел бы по своим делам. Подумай, Казанцев, хорошенько подумай, в твоём возрасте еще не поздно все исправить...»

Когда китайцы ушли, Саша начал убираться. Мимо него снова прошла Вера. Она показала Саше, как правильно собирать посуду на поднос и даже немного помогла ему. Саша подумал, что она, наверное, самая нормальная из всех работающих здесь.

Наконец, столы были убраны, и вошел Серега.

– Так, значит, здесь накрываем под детей, а вон там, – сказал он Вере, – надо будет доложить десертные ложки.

Вера пошла к столу, на который указал Серега. Тот увидел Сашу и подошел к нему.

– Как-то некачественно ты работаешь, парень. Я, конечно, все понимаю, первый день, но чтоб столько косяков... – развел Серега руками, – поднос чуть не уронил. Со стеклом, между прочим. Горячее не пойми зачем собирался в другой зал нести. Хорошо я остановил, а то так бы и поставил его испанцам, которые, так, на секундочку, уходить уже собирались. Десерт на Китай вообще не доставил. Сам же, блин, вызвался все это делать. Вот что это за фигня происходит, скажи мне?

– Я никуда не вызывался, это все этот... Дима. – еле слышно выдавил Саша.

– Дима? А он-то тут при чем? Ты лучше за собой смотри. Свой косяк всегда проще списать на другого, я это отлично знаю, и ты мне тут Америку не открыл. Не умеешь, как говорится, не берись. Ладно, если хочешь, могу тебя оставить на вечер. Дам тебе шанс. Групп будет немного, так что, я думаю, справишься. Сейчас иди помогай накрывать столы в маленьком зале.

И Серега скрылся за дверями. Маленький зал находился сразу же за большим. Хотя вообще-то, по правде говоря, он был «средним». Самым маленьким был тот, с барной стойкой.

В зале уже находились два парня. Один из них, увидев Сашу, сказал ему нести сюда стекло и воду.

– А сколько? – уточнил Саша.

– По две коробки. – и пацан, поставив блюда на пустых столах, ушел. Второй парень вообще не обратил на Сашу внимания и продолжал раскладывать по местам вилки.

Наконец, и этот зал накрыли. Следующие несколько часов прошли на удивление спокойно. Саша изо всех сил старался не косячить. Димона пока видно не было. А когда он наконец пришел, то собрал всех парней и повел их в подсобку. Что они там делали, осталось загадкой для всех. В общем, ему было не до Саши. Тот же остался работать с девушками.

И вот на часах уже пять вечера. Наступил небольшой перерыв в работе. Некоторых ребят отпустили по домам, в том числе и Димона. Когда он вышел из подсобки и встретил Сашу, у него уже не было сил его щемить. Да и настроения, наверно, тоже. Об этом свидетельствовали оставленные в подсобке многочисленные банки с пивом и смех, периодически доносившийся все это время оттуда.

Но просто так он Сашу отпустить не мог. Понятия не позволяют. Поэтому он ограничился фразой:

– Тебе сегодня крупно повезло. Я ухожу. Но ты сильно тут не расслабляйся, завтра-то мы с тобой встретимся. Если, конечно, кишка не тонка снова сюда прийти.

И Димон отправился в раздевалку.

Глава 9

Саша взглянул на время. 17:08. На вечер оставалось еще 4 группы, но они были достаточно большими: 25, 47, 38 и 60 человек.

Кашмир уже заваривал суп на первую группу, которой оказалась Польша. Салаты на нее еще задолго до этого расставили по местам. Как всегда неожиданно на кухне объявился Серега и крикнул:

– Вьетнам на 22 часа добавился, не 60, а 65 +1. Так, что там с супами?

– Отдаем, – с акцентом ответил Кашмир.

– Саша, бери поднос и ставь на торпеду при входе.

Серега свалил в никуда. Саша уже знал, что торпедами называются длинные столы, за которыми сидит по 10-15 человек.

Поднос с супами в бульонках оказался для него неподъемным. Поэтому он взял две тарелочки и спокойно пошел. Стоявший рядом парень недовольно заметил:

– Пацан, зачем ты фигней занимаешься? Взял бы целый поднос, да и расставил все сразу.

– Целый слишком тяжелый.

– Этот-то? С семьей бульонками? Тяжелый? Ну ты и слабак... – присвистнул парень, с легкостью подхватил другой целый поднос и понес его в зал.

Саша не спеша пошел за ним. Да уж, день что-то вообще не задался. Тут к Саше обратился один из туристов:

– Можно у вас попросить соль на этот стол? – и мужик протянул ему пустую солонку.

– Да, конечно, – Саша взял ее и зашел в коридор. Никого из парней рядом не было. А где взять соль, он не знал. Пошел на кухню. Ну там-то уж по-любому должны знать.

Кашмир сидел на табуретке и курил. Нет, ну это уже вообще ни в какие ворота не лезет! Хоть бы на улицу вышел...

– А вы почему курите на кухне? – набрался он смелости и подошел к Кашмиру. Тот посмотрел на него взглядом человека, неожиданно увидевшего в чашке кофе муху.

– Тебе што, нэ нравится што-то, а? – и он выпустил длинную струю дыма.

– Тут же еда рядом, черт возьми! Вы хоть соображаете, что делаете?

Кашмир его будто не услышал и уставился в пространство.

Саша понял, что про соль у него можно даже не спрашивать. Остальные повара куда-то разбежались. И все же он решился:

– Вы случайно не знаете, где здесь соль?

– Чего? – тот слегка хихикнул. «Блин, и когда он успел так накидаться-то?» – со страхом подумал Саша. Он уже устал без конца удивляться всему происходящему здесь. От безысходности он поставил солонку на небольшой стол рядом с кайфующим Кашмиром и вышел в коридор. Голова болела жутко. Саша присел на стоящий у входа на второй этаж стул, чтобы немного передохнуть.

И снова нехстати из зала появился Серега.

– И че ты тут расселся, интересно знать? Там группа уходит, бегом убираться! – крикнул он ему.

– У меня голова болит.

– Вот это новости. А больше у тебя ничего не болит? Может, тебя еще накормить и спать уложить? Ты меня уже достал, в натуре! Что угодно придумаешь, лишь бы не работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.